

3 марта

Юрий Олеша

(1899–1960)

125 лет со дня рождения писателя

«Автор знаменитых «Трёх толстяков» — кажется, это всё, что мы помним о Юрии Олеше со школьных времен. А ведь на самом деле его жизнь — настоящий слепок эпохи и отражение сложной и страшной истории целой страны». **Элла Россман**

«Юрий Олеша попал в опалу в 1936-м. Репрессии его не коснулись, но целых 20 лет главные произведения не переиздавались. Впрочем, после «Зависти» и «Трёх толстяков» он ничего грандиозного не написал. «Не могу фальшивить, творить по законам соцреализма», - признавался Юрий Карлович. О том, что его талант не иссяк, свидетельствуют дневниковые записи, изданные позже под названием «Ни дня без строчки». **Евгений Черных**

«Золотой медалист, эрудит, увлекающийся историей и латынью, Олеша стал одной из центральных фигур молодёжных литературных кружков — «Зелёная лампа», «Коллектив поэтов», участники которых сознательно готовили себя в профессионалы. Олеша не только писал стихи, он пробовал себя в прозе, драматургии, публицистике, рисовал карикатуры. Друзья Олеша находились под обаянием его ума, вкуса, артистизма». **Ирина Панченко**

«Натура Юрия Олеша была сложной, необычной и самой обыкновенной в то же время».

Борис Бобович

«Наружность Юрия Олеша была приметна. Мне всегда казалось, что он похож на свои писания. Широкогрудый, невысокий, с большой головой гофманского Щелкунчика, с волевым подбородком, с насмешливой складкой рта, с острым и в то же время мечтательным взглядом двух маленьких синих светил, Олеша действительно имел в себе что-то сказочное. „Король гномов“ — так назвал его как-то Борис Ливанов, подчеркивая в нем эту сказочность и царственность».

Лев Славин

«...Эпоха была такова, что, погонись Олеша за конъюнктурой, он мог бы легко стать известным пролетарским писателем, избежать последующих нападок ЛЕФа и РАПП, мог бы пожинать лавры этого звания до конца своих дней: ведь когда он ездил от газеты «Гудок» в командировку, ему предоставляли отдельный «свой» вагон. У него был бесплатный билет для проезда по железным дорогам страны. Но Олеша не соблазнился такой перспективой. Уроки классиков, уроки символистов и акмеистов начала века были надёжно усвоены. «Зверья от помарок» (эти слова Б. Пастернака повторял Олеша), он писал свою оригинальную прозу». **Ирина Панченко**

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Юрий Олеша:

Мы много говорили о чувствах... И главное, мой друг, мы забыли... О равнодушии... Не правда ли? В самом деле. Я думаю, что равнодушие есть лучшее из состояний человеческого ума.

Если представить себе поток мыслей Гегеля или Фрейда, то моё мышление — как разговор в метро по поводу того, "как мне доехать туда-то или туда-то", не выше.

«Ужасна изжога зависти. Как тяжело завидовать! Зависть сдавливает горло спазмой, выдавливает глаза из орбит»

В конце концов неважно, чего я достиг в жизни, — важно, что я каждую минуту жил

В нашей стране дороги славы заграждены шлагбаумами... Одаренный человек либо должен потускнеть, либо решиться на то, чтобы с большим скандалом поднять шлагбаум.

Жизнь человеческая ничтожна. Грозно движение миров. Когда я поселился здесь, солнечный заяц в два часа дня сидел на косяке двери. Прошло тридцать шесть дней. Заяц перепрыгнул в другую комнату. Земля прошла очередную часть пути. Солнечный зайчик, детская игрушка, напоминает нам о вечности.

Конец эпохи, переходное время, требует своих легенд и сказок.

Девочки ее возраста не боятся явной опасности. Они не испугаются направленного на них пистолетного дула, но зато им будет страшно остаться в темной комнате.